

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№11-УД23-30-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

2 ноября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Таратуты И.В.,
судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,
с участием:
прокурора Потаповой К.И.,
осужденных Колесникова А.А., Кайданова А.А.,
адвокатов Зотовой И.Ю., Кротовой С.В.,
при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Малямова Артема Александровича, Колесникова Артема Анатольевича, Кайданова Артема Александровича** по кассационным жалобам осужденных Колесникова А.А., Кайданова А.А., Малямова А.А., адвоката Ахтямиева И.Н. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 3 ноября 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденных Колесникова А.А. и Кайданова А.А., адвокатов Зотовой И.Ю. и Кротовой С.В., поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, прокурора Потаповой К.И., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Малямова А.А. и Колесникова А.А. и полагавшей исключить указание на отмену условного осуждения и применение ст.70 УК РФ в отношении Кайданова А.А., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 3 ноября 2022 года

Малямов А.А., [REDACTED] судимый приговором от 3 июля 2007 года по ч.3 ст.30 п.«г» ч.3 ст.228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освобожденный по отбытии наказания 19 декабря 2014 года,

осужден:

по п.п.«в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ (в отношении З [REDACTED]) к лишению свободы на 5 лет,

по ч.2 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 5 лет,

по ч.2 ст.330 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) к лишению свободы на 3 года,

по п.«а» ч.2 ст.126 УК РФ к лишению свободы на 5 лет,

по п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Я [REDACTED]) к лишению свободы на 6 лет,

по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 9 лет,

по п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) к лишению свободы на 6 лет,

по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 9 лет,

по п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Г [REDACTED]) к лишению свободы на 6 лет,

по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 9 лет,

по ч.1 ст.163 УК РФ к лишению свободы на 2 года,

по п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ (в отношении Р [REDACTED]) к лишению свободы на 6 лет,

по п.«а» ч.3 ст.161 УК РФ к лишению свободы на 7 лет,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний - к 14 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Колесников А.А., [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

по п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ к лишению свободы на 6 лет,

по п.«а» ч.3 ст.161 УК РФ к лишению свободы на 6 лет,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний - к 7 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кайданов А.А., [REDACTED] судимый приговором от 8 августа 2019 года по ч.1 ст.228 УК РФ к лишению свободы на 1 год условно с испытательным сроком на 1 год, условное осуждение по которому отменено со снятием судимости 22 мая 2020 года,

осужден:

по п.п.«а», «в», «з» ч.2 ст.126 УК РФ к лишению свободы на 5 лет,

по ч.3 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 7 лет,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний - к 7 годам 6 месяцам лишения свободы,

на основании ч.5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 8 августа 2019 года и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к наказанию, назначенному по правилам ч.3 ст.69 УК РФ, не отбытого наказания по приговору от 8 августа 2019 года, - к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осуждены Ахмедзянов А.Н., Ахметзянов А.Н. и Химишинец М.В., судебные решения в отношении которых в кассационном порядке не обжалованы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 года приговор изменен:

действия Малямова А.А., Ахмедзянова А.Н., Ахметзянова А.Н. и Химишинца М.В. в отношении потерпевшего Я [] [] квалифицированы в описательно-мотивировочной части приговора по п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ как похищение человека, совершенное организованной группой с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, из корыстных побуждений, по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ - как разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенный организованной группой с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище;

действия Кайданова А.А. в описательно-мотивировочной части приговора квалифицированы по ч.3 ст.162 УК РФ как разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенный группой лиц по предварительному сговору с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, его действия с п.п. «а», «в», «з» ч.2 ст.126 УК РФ переквалифицированы на п.п. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ как похищение человека, совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, из корыстных побуждений, за которое назначено наказание в виде лишения свободы на 5 лет. На основании ч.3 ст.69 УК РФ Кайданову А.А. назначено наказание по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 и ч.3 ст.162 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок 7 лет 6 месяцев, в соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ отменено

условное осуждение по приговору 8 августа 2019 года и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путём частичного присоединения к наказанию неотбытой части наказания по предыдущему приговору, - 8 лет лишения свободы;

в отношении Ахмедзянова А.Н. постановлено считать, что в соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 1 июля 2019 года и назначено наказание по ст.70 УК РФ путём частичного присоединения к наказанию, назначенному по последнему приговору, неотбытой части наказания по предыдущим приговорам от 1 июля 2019 года и 20 августа 2019 года.

В остальном этот приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе осужденный Малямов А.А. считает, что при расследовании уголовного дела в отношении его были допущены нарушения закона, в частности, протокол обыска гаража на ул.Завойского проведен с нарушением ст.182 УПК РФ: текст постановления на обыск скопирован, в поручении на обыск допущена опечатка, протокол подписан С [REDACTED], в обыске принимал участие Ш [REDACTED] в отношении которых нет информации о том, какое они имеют отношение к данному следственному действию, следователю Е [REDACTED] не было известно о содержании в гараже запрещенных предметов, владелец гаража и обвиняемые не принимали участия в обыске, при обыске изъяли 4 пистолета, приобщили к материалам дела 2, а при вскрытии пакета в суде обнаружили 3.

Выражает сомнение в полномочиях эксперта К [REDACTED], проводившего исследование оружия, так как он не предупреждался об ответственности по ст.307 УК РФ. Сомневается в обоснованности заключения о принадлежности обнаруженного на оружии пота Ахмедзянову, так как отобранные у него образцы защечного эпителия не сохранились.

Отмечает, что в приговоре значится объект №5, который не исследован, что было утеряно вещественное доказательства - флеш-карта.

Оспаривая наличие организованной группы, отмечает, что четверо из пяти участников группы не были знакомы с ним и между собой, не участвовали совместно в совершении преступлений. Обращает внимание на то, что потерпевшими являются лица, сбывавшие наркотические средства, которым побоев не причинено, исковых требований к осужденным они не заявляли. Просит обратить внимание на показания Химишинца и потерпевшего З [REDACTED], заявивших в судебном заседании, что в период предварительного следствия давали ложные показания, на показания свидетеля С [REDACTED] о том, что ее также сотрудники полиции заставили дать неправдивые показания.

Считает, что с ним необоснованно расторгнуто соглашение о сотрудничестве, поскольку он выражал несогласие только с квалификацией преступлений. Полагает, что в его действиях не содержится признаков разбоев и похищений. Просит переквалифицировать его действия на вымогательство и мошенничество в отношении К [REDACTED] и смягчить

назначенное наказание.

В кассационной жалобе осужденный Колесников А.А. указывает, что в ходе предварительного следствия под давлением руководства воинской части оговорил себя, о чем заявлял в ходе судопроизводства, однако его заявление и показания свидетеля К [] об агрессивном к нему отношении не были проверены в порядке ст.144 УПК РФ и не оценены судебными инстанциями.

Считает, что суд первой инстанции не обоснованно сослался в приговоре на его показания о том, что он хотел явиться с повинной, поскольку таких показаний он не давал, а апелляционная инстанция не проверила его доводы о наличии в приговоре противоречий в показаниях Малямова и Ахмедзянова, поскольку из них не установлено, кто сообщил информацию о потерпевших Р []. Указывает, что договоренности на нападение на Р [] не имелось, что он не был осведомлен о наличии умысла у остальных участников преступления на перемещение Р [] с целью завладения автомобилем, оспаривает наличие организованной группы, отмечает, что Р [] сам предложил денежные средства и автомобиль в качестве компенсации, выражает несогласие с выводами суда о наличии у него корыстного мотива преступлений.

Полагает, что назначенное ему наказание является чрезмерно суровым, что суд не учел противоправное поведение потерпевшего, не мотивировал выводы о невозможности его исправления без изоляции от общества.

На основании изложенного просит отменить апелляционное определение и передать дело на новое апелляционное рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Ахтямиев И.Н. в защиту Колесникова А.А. указывает о несогласии с апелляционным определением, в котором проигнорирован факт возмещения вреда потерпевшим Р [], по 10 тысяч рублей каждому, что следовало признать дополнительным смягчающим обстоятельством. Указывает, что доводы об отсутствии среди вещественных доказательств образцов защечного эпителия Ахметзянова, о наличии лишнего пистолета не были исследованы. Оспаривает выводы суда относительно действий подзащитного в составе организованной группы, о чем, по мнению адвоката, свидетельствуют отсутствие длительной подготовки к преступлению, отсутствие заранее согласованного плана. Полагает, что действия Колесникова следовало квалифицировать как пособника в совершении преступления, а не соисполнителя. Обращает внимание суда на то, что исследованными доказательствами не подтверждается наличие договоренности на похищение Р []. Квалификацию действий по ст.126 УК РФ считает излишней.

Поскольку данные доводы приводились в суде апелляционной инстанции и не были рассмотрены просит апелляционное определение отменить с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции.

В кассационной жалобе осужденный Кайданов А.А. выражает несогласие с квалификацией действий как совершенных в составе организованной группы, поскольку он не был осведомлен о составе группы, действиях других участников, преступление не планировал, с соучастниками не знаком, несколько раз спрашивал разрешения уйти с места преступления, не преследовал корыстной цели. Просит исключить из осуждения за похищение человека указание на корыстный мотив, как не нашедший своего подтверждения. Считает, что в его действиях имелся эксцесс исполнителя.

Указывает, что он принес свои извинения потерпевшему, осознал содеянное и раскаялся в нем, однако данные обстоятельства суд не учел и назначил чрезмерно суровое наказание. С учетом изложенного и установленных судом смягчающих обстоятельств просит смягчить наказание с применением положений п. «з» ч.1 ст.61 и ст.64 УК РФ.

Государственный обвинитель Файрушин Р.Р. принес возражения против удовлетворения кассационных жалоб.

Судебная коллегия, заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения на них, проверив материалы уголовного дела, приходит к следующему.

По итогам судебного разбирательства судом в отношении осужденных постановлен обвинительный приговор, проверив который суд апелляционной инстанции счел, что обстоятельства преступлений установлены правильно, а виновность осужденных в их совершении подтверждается приведенными доказательствами, при этом внес в приговор необходимые уточнения и изменения, касающиеся квалификации содеянного в отношении потерпевшего Я [REDACTED].

У Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с такими выводами, поскольку судом они сделаны на основании доказательств, проверенных и оцененных в соответствии с положениями ст.ст.87, 88 УПК РФ.

Так, судом были исследованы показания всех осужденных, данные как в судебном заседании, так и в период предварительного следствия, выяснены и оценены причины противоречий. Путем сопоставления показаний осужденных между собой, с показаниями потерпевших и свидетелей суд установил, которые из них являются достоверными, и положил их в основу приговора, приведя мотивы такой оценки, а также указал доказательства, которые отверг как не нашедшие своего подтверждения.

Подобным образом были исследованы и оценены показания потерпевших и свидетелей, в том числе указанных в кассационных жалобах.

Вопреки доводам кассационных жалоб суд, соблюдая правила оценки доказательств, сделал правильные выводы о том, что показания осужденных

Химишинца, Колесникова, потерпевшего З [REDACTED], данные в период предварительного следствия, соответствовали действительности.

Доводы осужденного Колесникова о том, что в период предварительного следствия под давлением он себя оклеветал, своего подтверждения не нашли. Фактов применения к осужденным непроцессуальных методов ведения следствия, давления не установлено.

В основу приговора положены достоверные доказательства, которые суд признал достаточными и, на основании которых сделал обоснованный вывод о виновности Малямова в совершении преступлений в отношении потерпевших З [REDACTED], К [REDACTED], Я [REDACTED], М [REDACTED], Г [REDACTED], Р [REDACTED], осужденного Кайданова – в отношении потерпевшего Я [REDACTED], а осужденного Колесникова – в отношении потерпевших Р [REDACTED].

Доводы кассационных жалоб о, якобы, допущенных нарушениях при получении доказательств несостоятельны, поскольку в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства нарушения требований уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлечь за собой недействительность судебного процесса либо недопустимость положенных в основу приговора не допущено.

Отвечают требованиям допустимости и доказательства, полученные в результате обыска в гаражном боксе на ул.Завойского, в связи с чем они правомерно положены в основу приговора.

Так, вопреки доводам жалобы Малямова, следователь Е [REDACTED] 5 июля 2020 года (т.4 л.д.94, 95) фактически приняла решение о производстве обыска, а не выемки и дала соответствующее поручение начальнику отдела полиции, поскольку в каждом из постановлений указала, что целью данного следственного действия является отыскание и изъятие предметов, имеющих значение для уголовного дела. В соответствии со ст.182 УПК РФ такие процессуальные действия проводятся в рамках обыска.

Обыск был проведен уполномоченным на то лицом – сотрудником уголовного розыска Ш [REDACTED] с участием понятых. Необходимость вскрытия помещения обусловлена отсутствием его владельца, который, согласно протоколу, был уведомлен о проведении следственного действия, однако для участия в нем не явился.

Как следует из протокола обыска он проведен с соблюдением требований ст.182 УПК РФ (т.4 л.д.96-107).

В ходе обыска изъяты предметы, имеющие доказательственное значение для уголовного дела: наручники, камуфляжная одежда, маски-балаклавы, радиостанции, разгрузочный нагрудный жилет, два пистолета и револьвер, патроны и другие.

Вышеуказанные предметы, в том числе 2 пистолета и револьвер осмотрены, что отражено в протоколе осмотра (т.4 л.д.118-147), а затем приобщены в качестве вещественных доказательств к материалам уголовного дела. При этом в постановлении о приобщении (т.5 л.д.53-56) ошибочно указан один пистолет вместо двух и один револьвер.

Из постановления следователя о назначении экспертизы изъятых

оружия следует, что на исследование переданы два пистолета и револьвер, они же явились и предметом экспертного исследования, что отражено в заключении (т.6 л.д. 84-85, 91-97).

При таких обстоятельствах, вопреки доводам осужденного Малямова, указание в постановлении о приобщении к делу вещественных доказательств одного пистолета вместо двух следует считать ошибкой.

Данная ошибка не повлияла на правильность выводов суда, изложенных в приговоре, поскольку установлено, что экспертным исследованиям были подвергнуты именно те пистолеты и револьвер, что были изъяты в ходе обыска в гаражном боксе.

Как правильно указано в кассационной жалобе Малямова оперуполномоченный С[] участником обыска не являлся, однако присутствовал на месте проведения данного следственного действия. Основные результаты обыска отражены в его рапорте (т.4 л.д.96), они соответствуют протоколу обыска. Таким образом, присутствие С[] на месте обыска никак не отразилось на его результатах. Вместе с тем, сопоставление рапорта и протокола позволяют дополнительно убедиться в достоверности содержания последнего.

Согласно заключению эксперта на изъятых в гаражном боксе пистолетах обнаружен пот и эпителиальные клетки.

Полученные результаты начальник отдела биологических экспертиз и экспертно-криминалистического центра К[] проверил по федеральной базе геномной информации и сделал вывод, что они совпадают с генетическими признаками Ахмедзянова.

Вопреки доводам осужденного Малямова данная проверка экспертизой не являлась, вследствие чего проводящее ее лицо, не должно было предупреждаться об ответственности по ст. 307 УК РФ. При данной проверке образцы защежного эпителия Ахмедзянова, отобранные у него в июле 2020 года, не использовались, в связи с чем их отсутствие в деле на выводы суда не повлияло.

В соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела действия осужденных Малямова, Колесникова и Кайданова судами первой и апелляционной инстанций квалифицированы правильно.

Все указанные в приговоре и апелляционном определении квалифицирующие признаки преступлений нашли свое подтверждение, в том числе и совершение преступлений Малямовым и Колесниковым в составе организованной группы, а также наличие корыстного мотива в действиях Кайданова.

Обоснование квалификации в целом и каждого квалифицирующего признака в судебных решениях приведено. Судебная коллегия изложенные выводы считает убедительными.

В соответствии с ч.3 ст. 317.6 УПК РФ суд правомерно рассмотрел уголовное дело в отношении Малямова в общем порядке судебного разбирательства, поскольку он выражал свое несогласие с фактическими обстоятельствами обвинения и квалификацией действий.

Осужденный Малямов указывает на потерю вещественного доказательства - флеш-карты, однако согласно приговору, в отношении ее судом принято решение в соответствии с положениями ст.81 УПК РФ об уничтожении.

Учитывая состояние здоровья осужденных, их поведение в ходе судопроизводства, суд сделал правильный вывод о том, что они являются вменяемыми и подлежат уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания суд руководствовался требованиями ч.3 ст. 60 УК РФ.

Обстоятельства, смягчающие наказание осужденных Малямова и Кайданова, учтены судом в полном объеме, в том числе и принесение Кайдановым извинений потерпевшему. Иных смягчающих обстоятельств суд не усмотрел.

Суд не установил противоправности или аморальности поведения потерпевших, не усматривает таких обстоятельств и Судебная коллегия.

Смягчающие обстоятельства в их совокупности суд исключительными не признал. У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с таким решением.

Обстоятельства, отягчающие наказание Малямова, установлены правильно.

Назначенное осужденному Малямову наказание Судебная коллегия считает соответствующим характеру, степени общественной опасности совершенных преступлений и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не усматривает.

Выводы суда о возможности исправления осужденных лишь в условиях изоляции от общества достаточно мотивированы.

В связи с изложенным Судебная коллегия приходит к выводу, что оснований для удовлетворения кассационной жалобы осужденного Малямова, изменения или отмены судебных решений в отношении его не имеется.

Между тем, приговор и апелляционное определение в отношении Колесникова и Кайданова подлежат изменению.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения допущены судами при назначении наказания в отношении указанных осужденных.

Так, в суд апелляционной инстанции осужденным Колесниковым и его защитником были представлены данные о зачислении на депозит нотариуса

20 тысяч рублей для передачи потерпевшим Р [REDACTED] в возмещение причиненного преступлением морального вреда.

Суд апелляционной инстанции признал, что такие действия осужденного направлены на заглаживание вреда, однако не усмотрел оснований для признания их исключительным и назначения Колесникову наказания с применением ст. 64 УК РФ.

Между тем, суд необоснованно не рассмотрел возможность признания таких действий смягчающими наказание в соответствии с положениями п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ.

В соответствии с п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшим, признаются обстоятельствами, смягчающими наказание.

Руководствуясь указанным положением закона, внесение денежных средств на депозит нотариуса для передачи потерпевшим как действие, направленное на заглаживание вреда, Судебная коллегия считает необходимым признать обстоятельством, смягчающим наказание осужденного Колесникова, и в связи с этим смягчить наказание, назначенное ему по совокупности преступлений, предусмотренных п.«а» ч.3 ст.126 и п.«а» ч.3 ст.161 УК РФ.

Оснований для смягчения наказания за каждое из преступлений не имеется, поскольку оно назначено в минимальном размере, предусмотренном санкциями статей УК РФ, при этом оснований для применения положений ст.64 УК РФ суд апелляционной инстанции не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Кроме того, из приговора из материалов дела следует, что Кайданов был судим приговором Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 8 августа 2019 года по ч.1 ст.228 УК РФ к лишению свободы на 1 год, условно, с испытательным сроком на 1 год.

Постановлением этого же суда от 22 мая 2020 года условное осуждение по данному приговору отменено со снятием судимости на основании ч.1 ст.74 УК РФ в связи с тем, что до истечения испытательного срока Кайданов доказал свое исправление.

Постановление вступило в законную силу 2 июня 2020 года и в кассационном порядке не пересматривалось.

Следовательно, при постановлении настоящего приговора у суда не имелось оснований для отмены условного осуждения по приговору от 8 августа 2019 года в отношении Кайданова и назначении ему наказания по правилам ст.70 УК РФ.

При таких обстоятельствах из приговора и апелляционного определения в отношении Кайданова следует исключить указание на отмену условного осуждения по приговору от 8 августа 2019 года и назначении ему наказания по совокупности приговоров.

Окончательное наказание в отношении Кайданова следует считать назначенным по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ - в виде лишения свободы на

7 лет 6 месяцев.

Вопреки доводам жалоб осужденных и адвоката Ахтиямиева порядок апелляционного производства соблюден.

Судебной коллегией рассмотрены все доводы жалоб осужденных и их защитников, а также апелляционного представления, дана оценка выводам суда, изложенным в приговоре.

Однако, поскольку судом апелляционной инстанции была допущена ошибка в отношении Колесникова и не была исправлена ошибка, допущенная при назначении наказания Кайданову, апелляционное определение наряду с приговором подлежит изменению по вышеуказанным основаниям.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 3 ноября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 года в отношении **Колесникова Артёма Анатольевича и Кайданова Артёма Александровича** изменить:

признать обстоятельством, смягчающим наказание **Колесникова А.А.**, принятие им мер, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшим Р [REDACTED], в связи с чем смягчить наказание, назначенное ему на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.«а» ч.3 ст.126 и п.«а» ч.3 ст.161 УК РФ, до 6 лет 10 месяцев лишения свободы;

исключить из приговора указание на отмену условного осуждения в отношении **Кайданова А.А.** по приговору от 8 августа 2019 года и назначении ему наказания по правилам ст.70 УК РФ.

Считать его окончательно осужденным к 7 годам 6 месяцам лишения свободы.

Эти же судебные решения в отношении **Малямова Артёма Александровича** и в остальном в отношении **Колесникова А.А. и Кайданова А.А.** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Малямова А.А., Кайданова А.А., Колесникова А.А. и адвоката Ахтиямиева И.Н. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий
Судьи

[REDACTED]